

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-155-162>
УДК 316.6.001.361(470.67)

Шахбанова М.М.

ФАКТОР ДОВЕРИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Шахбанова Мадина Магомедкамиловна,
доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Дагестанский
федеральный исследовательский центр РАН, Отделение кафедры ЮНЕСКО
по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их куль-
тур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, Махачкала, Россия
e-mail: madina2405@mail.ru*

Аннотация

В настоящее время существенно выросла потребность в укреплении позиций российской идентичности при одновременном формировании патриотизма и патриотических принципов в обществе. Одним из существенных факторов в формировании российской самоидентификации является существование доверия к разным социальным группам, в данном контексте – к официальной власти и ее представителям. В этой связи актуальным является изучение отражения института доверия на формирование российской идентичности, а также на межличностное общение. Цель исследования заключается в установлении роли фактора «доверие» на формирование российской идентичности молодого поколения дагестанцев, а также на характер и интенсивность межнационального общения. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос. Аналитика показывает, что в массовом сознании опрошенной дагестанской молодежи превалирует суждение «скорее доверяю», причем можно констатировать уменьшение уровня доверия с повышением образовательного статуса опрошенной дагестанской молодежи. Существование институциональной формы доверия в общественном сознании молодого поколения дагестанцев играет важнейшую роль во взаимосвязанном процессе – с одной стороны, формирует и укрепляет позиции российской идентичности, с другой – способствует выработке принципов толерантности, взаимопонимания. Данные факторы являются важнейшими в рамках развития позитивного межнационального климата и сохранения стабильности в российском социуме. Глубинный анализ и сопоставление ряда вопросов между собой свидетельствует, что подмассив испытывающих доверие органам власти положительно оценивает межэтническую сферу на территории своего проживания, причем с акцентированием внимания на отсутствии почвы для межнационального противостояния и конфликтов. Аналитический материал показывает, что важнейшим фактором оказывающим влияние на формирование доверия и межнациональную стабильность оказывает межличностная коммуникация. На основе авторского исследования установлено, что опрошенная молодежь ориентирована на тесные этноконтакты, причем их респонденты оценивают позитивно.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, доверие, институциональное доверие, многонациональность, межнациональное общение, межнациональный климат, межнациональная стабильность, недоверие, российская идентичность, формы доверия, толерантность, межнациональное взаимодействие, полиэтничность, этноконтакты

Для цитирования: Шахбанова М.М. Фактор доверия в формировании российской идентичности и межнационального общения дагестанской молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 1. С. 155-162. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-155-162>.

Shakhbanova M.M.

TRUST FACTOR IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN IDENTITY AND INTERETHNIC COMMUNICATION OF THE DAGESTAN YOUTH

Shakhbanova Madina Magomedkanilovna,

*Doctor of Sociology, a leading researcher of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Department of the UNESCO Department for Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specifics of their Cultures and Interreligious Dialogue in the North Caucasus, Makhachkala, Russia
e-mail: madina2405@mail.ru*

Abstract

At present, the need to strengthen the positions of Russian identity has grown significantly, while at the same time forming patriotism and patriotic principles in society. One of the essential factors in the formation of Russian self-identification is the existence of trust in various social groups, in the official government and its representatives. In this regard, it is relevant to study the reflection of the institution of trust on the formation of the Russian identity, as well as on interpersonal communication. The purpose of the research is to establish the role of the «trust» factor in the formation of the Russian identity of the young generation of Dagestanis, as well as the nature and intensity of interethnic communication. The research method is a mass standardized survey. The analytics show that in the mass consciousness of the surveyed Dagestan youth, the judgment «I rather trust» prevails; and one can state a decrease in the level of trust with an increase in the educational status of the surveyed Dagestan youth. The existence of an institutional form of trust in the public consciousness of the young generation of Dagestanis plays a crucial role in an interconnected process – on the one hand, it forms and strengthens the position of the Russian identity, on the other hand, it contributes to the development of the principles of tolerance and mutual understanding. These factors are the most important in the development of a positive international climate and maintaining stability in the Russian society. An in-depth analysis and comparison of a number of issues with each other indicates that a sub-array of trusted authorities positively assesses the interethnic sphere in the territory of their residence, with an emphasis on the absence of grounds for interethnic confrontation and conflicts. Analytical material shows that the most important factor influencing the formation of trust and interethnic stability is interpersonal communication. On the basis of the author's research, it has been found that the young people are focused on close ethnic contacts, and their respondents evaluate them positively.

Keywords: the Dagestan youth, trust, institutional trust, multinationality, interethnic communication, interethnic climate, interethnic stability, mistrust, the Russian identity, forms of trust, tolerance, interethnic interaction, polyethnicity, ethnocontacts

For citation: *Shakhbanova M.M. Trust factor in the formation of the Russian identity and interethnic communication of the Dagestan youth // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 1. P. 155-162. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-155-162>.*

Введение. При исследовании типов социальной идентичности закономерно возникает потребность в установлении, во-первых, почвы формирования интолерантности, во-вторых, факторов обострения межнациональной ситуации, в-третьих, основы появления враждебности и агрессии в отношении иных этнических образований. А что позволяет предотвратить этноконфликт, и при его возникновении в кратчайшие сроки его урегулировать? По мнению автора, институт доверия способен выполнить ключевую роль в недопущении появления в обществе межнационального противостояния, а также в формировании в общественном сознании населения принципов толерантности и позитивных установок. Следовательно, отсутствие доверия, то есть недоверие, естественно выполняет деструктивную функцию в данном процессе, поэтому «доверие можно рассматривать в ряду важнейших социокультурных источников, питающих и поддерживающих российскую идентичность» [1, с. 38]. Не менее важным при рассмотрении феномена доверия является существование позиции «мы – они», которая определяет его формирование, более того, «доверие тождественно принадлежности обоих участников данного акта или отношения к одному «мы»» [2, с. 123]. Таким образом, можно утверждать, что экономическое неравенство напрямую отражается на характере межнационального общения, поэтому данный фактор оказывает непосредственное влияние на существование доверия и недоверия к представителям инонациональной

и иноконфессиональной принадлежности. Само по себе доверие очень сложное явление и попытка его универсальной концептуализации представляет определенные трудности, ибо «под доверием скрываются многообразные компоненты осознанного и бессознательного, связанные с отношением к людям и социальным объектам, их оценка в контексте «надежности»» [3, с. 111]. П. Штомпка выделяет три уровня формирования культуры доверия: первый – индивидуальный, и на его базе формируется среда доверия, и «когда такого типа мышление будет повсеместным, доверие перейдет с индивидуального уровня через массовый уровень на культурный, тогда мы можем говорить о культуре доверия» [4, с. 292].

В рамках исследования межнационального согласия и причин его деформации Л.М. Дробижева отмечает значение доверия «в способности людей жить в сложном многообразном мире, взаимодействовать друг с другом на принципах доверия, равенства и справедливости» [5, с. 81]. Поэтому «доверия не может быть, если между людьми нет доброжелательных или хотя бы нейтральных отношений и готовности к взаимодействию» [6, с. 20]. К сожалению, в России культура доверия находится в стадии формирования и психологическим источником ее выступают доверительные отношения, складывающиеся в семейном и дружеском кругах, трудовых коллективах и среди соседского окружения. Несмотря на то что в России пока невысока гражданская активность, которая проявлялась бы в стихийном формировании

добровольных горизонтальных ассоциаций, тем не менее, высокий уровень доверия к друзьям (практически такой же, как членам семьи) позволяет предположить, что при благоприятном социально-экономическом и политическом развитии тесные дружеские связи найдут выход в создании более широких гражданских союзов [7, с. 42]. Следует отметить, что доверие и межэтническая толерантность, как «феномены социального взаимодействия, тесно связаны между собой», ибо «толерантность... в своем формировании опирается на механизмы межличностного и институционального доверия, а доверие, возникающее в культурно неоднородной социальной среде, предполагает, в свою очередь, наличие определенного уровня межэтнической толерантности» [8, с. 28].

Исследователи выделяют разные формы существования доверия – обобщенное, межличностное и институциональное. Их характер определяет стабильность и бесконфликтное развитие социума, особенно многонационального и полирелигиозного.

Социальная дистанцированность в многонациональном сообществе зависит от предпочтительности или избегания этноконтактирования, более того, критерием зрелости этнической идентичности выступает частотность межнациональных контактов. Кроме того, наличие или отсутствие межличностного диалога свидетельствует о состоянии межнациональной толерантности, а степень интенсивности этноконтактов показывает вектор развития межэтнической сферы в целом. Как же выглядит ситуация в сфере личностной коммуникации дагестанской молодежи? При анализе межнационального общения необходимо учитывать, что его частотность и характер выступают важными индикаторами измерения этнического поведения населения. Эмпирический материал на вопрос «Как часто Вы общаетесь с представителями других

народов?» показывает, что подавляющая часть опрошенного молодого поколения дагестанцев поддерживает интенсивное межличностное взаимодействие (78,5%). По национальному разрезу можно выделить даргинцев (85,7%), кумыков (84,7%) и русских (81,8%), в других подгруппах доля таковых чуть меньше 80% за исключением респондентов-чеченцев (63,6%). С возрастом и уровнем образования опрошенных наблюдается увеличение числа вступающих в коммуникацию: с 77,4% в разрезе 0–20 лет до 82,8% в когорте 31–35 лет, с 81,2% со средним образованием до 83,6% с высшим образованием. Дальнейший анализ показывает, что 13,0% опрошенных по всему массиву редко общается с представителями других этнических общностей и в сравнении не вступающих в этноконтакты больше в подмассивах аварцев (20,0%) и русских (18,2%), а также имеющих среднее образование (11,3%). Статистически незначимая часть опрошенной дагестанской молодежи вообще не общается (3,3%) и среди отметивших данное суждение можно выделить кумыков (8,5%) и в случае крайней необходимости вынуждена поддерживать межнациональный диалог чеченская молодежь (12,1%). Результаты исследования не вызывают сомнения, ибо молодое поколение изначально ориентировано на общение, более того, росту коммуникации способствуют социальные сети, в которых молодежь очень активна. Кроме того, молодое поколение имеет собственные мировоззренческие установки и миропонимание, цели, на достижение которых они, как правило, бывают сконцентрированы. К сожалению, в настоящее время многое в воспитании молодого поколения не только дагестанцев, но и российской молодежи в целом упущено, и в данной сфере необходимо кардинально изменить молодежную политику, фокус внимания должен быть направлен на воспитание патриотизма, толерантности, чувства уважения и гордости за свою

Родину. Видимо, ситуацию кардинально может изменить принятие федерального Закона «О российском движении детей и молодежи» (14.07.2022 г.) [9].

Установление частотности этноконтактов требует выявления их характера, потому что наличие плотной коммуникации еще не свидетельствует о его позитивном треке. Порой люди бывают вынуждены поддерживать диалог в силу множества причин, но это общение может носить больше негативный оттенок. Чтобы установить характер межнациональной коммуникации опрошенной дагестанской молодежи в исследовании был задан «контрольный вопрос» «Как Вы описали бы характер межличностного общения?». Полученные ответы показывают, что 75,5% респондентов не испытывает какого-либо дискомфорта, но по сравнению с другими подмассивами процентный показатель по аварскому населению заметно ниже (73,5%), по социально-демографическому разрезу внутригрупповых отличий не выявлено. Далее, 13,9% респондентов по всей выборке поддерживают межнациональную коммуникацию только в случае необходимости: по этнической принадлежности данный вариант отмечен 21,2% чеченцев, 15,0% аварского, 14,3% даргинского, 13,6% кумыкского подмассивов, 15,9% в возрастном интервале 21–25 лет и 15,4% 26–30 лет, а также 14,5% имеющих среднее специальное образование. При этом статистически небольшая часть опрошенной дагестанской молодежи сознательно не поддерживает межнациональное общение (5,5%) и по этнической принадлежности отметивших данный вариант ответа больше в подгруппах лакцев и русских (каждый десятый). Таким образом, верификация материала на вопросы «Как часто Вы общаетесь с представителями других народов?» и «Как Вы описали бы характер межличностного общения?» показывает, что существенная часть опрошенной дагестанской

молодежи, во-первых, поддерживает межнациональную коммуникацию, причем очень интенсивно, во-вторых, характеризует ее позитивно; доля респондентов, которая не ориентирована на вступление в межличностный диалог не очень большая. Кроме того, полученный материал является основанием и для другого вывода: чем выше частотность коммуникации, тем теснее общение, а также возможность получения информации о другом народе, его этнокультуре, поведении, ценностно-символической системе – всё это в совокупности способствует формированию в сознании молодого поколения принципов толерантности.

Далее, в исследовании были сопоставлены между собой вопросы «Как часто Вы общаетесь с представителями других народов?» и «Как Вы описали бы характер межличностного общения?». Подгруппа, которая постоянно поддерживает общение, и сам процесс коммуникации описывает позитивно («контактирую с удовольствием») – 87,6%, впрочем, как и подмассив, «редко» вступающий в диалог (43,9%). Эта же когорта («редко») общается с окружающими людьми только в случае необходимости (33,3%), а 16,7% опрошенных стараются избегать межличностного контакта. Далее, подмассив респондентов, никогда не вступающий в межнациональное общение, также контактирует в случае необходимости (22,2%) или по мере возможности стараются его игнорировать (50,0%); когорта, которая частотность этноконтактов обозначает «только в случае крайней необходимости» при характеристике процесса общения логично отметила суждения – «контактирую в случае необходимости» (62,5%), «стараюсь избегать контактов» (12,6%) и «при общении испытываю напряжение, дискомфорт» (12,4%).

Формирование межнационального согласия, поддержание позитивного межэтнического климата, религиозной и национальной толерантности зависит от

выраженности различных форм доверия (обобщенное, институциональное, межличностное) разным социальным сферам. С учетом значимости данного фактора в формировании социального согласия в современном обществе, в анкету исследования был включен блок вопросов, позволяющий выявить уровень доверия и социальные группы, которым опрошенная дагестанская молодежь доверяет. Эмпирический материал на вопрос «Вы доверяете представителям других народов?» показывает, что одна вторая часть опрошенных по всему массиву скорее доверяет представителям иноэтнических общностей (45,3%). Среди выбравших данное суждение по этнической принадлежности можно выделить лезгин (50,5%), русских (72,7%) и чеченцев (57,6%), самую молодую возрастную подгруппу (0–20 лет) – 48,4% и подмассив со средним образованием (54,9%). При этом 23,5% респондентов по всему массиву практически не характерно выражение недоверия представителям других народов, среди них выделяются лакцы (34,4%), лезгины (31,2%) и кумыки (28,8%), а также даргинцы (27,1%). По социально-демографическому признаку можно отметить подгруппы в разрезе 21–25 лет (27,4%) и имеющие высокий образовательный статус (25,3%), которые полностью доверяют представителям иноэтнической общности. Далее, менее 10% опрошенных по всему массиву «вообще не доверяют другим народам», среди них 10,0% в подгруппе аварцев, 10,3% кумыков и 9,1% чеченцев, а также возрастной интервал 26–30 лет (14,6%). Затруднилась обозначить свою позицию 10,6% опрошенных и придерживающихся данной точки зрения больше в подмассивах лакцев (18,7%) и чеченцев (18,2%).

О чем свидетельствуют полученные данные, которые позволяют измерить институциональный уровень доверия? По мнению автора, уровень доверия и его выраженность являются важнейшими

факторами стабилизации и гармонизации межнациональных отношений, ибо отсутствие или слабость доверия между народами при возникновении межнационального противостояния не позволит без потерь разрешить ту или иную конфликтную ситуацию. Поэтому доверие выступает одним из важнейших факторов межэтнической толерантности, в свою очередь, выполняя существенную роль в формировании социального и межэтнического согласия. Так, в массовом сознании испытывающих доверие к людям, важной константой выраженности межэтнической толерантности должно быть признание равноправия всех народов, проживающих на территории Российского государства, ориентированность на неприменение агрессивных действий при разрешении возникшего этноконфликта, отсутствие устойчивых интолерантных установок в поведении. Нельзя исходить из изначально неправильной позиции, что жители многонационального сообщества являются носителями исключительно негативных установок по отношению к представителям иной этнической, культурной, религиозной и расовой принадлежности. Хотя в отношении мигрантов вполне возможно проявление интолерантности, видимо, обусловленной больше социально-экономическими причинами, чем бытовыми.

С целью глубокого анализа института доверия и определения степени его влияния на оценку межнациональной ситуации были сопоставлены между собой вопросы «Вы доверяете представителям других народов?» и «Как Вы оцениваете межнациональную ситуацию в Вашем населенном пункте?». Результаты показывают, что когорта полностью доверяющих представителям других народов положительно оценивают межнациональную ситуацию с существенным уточнением об отсутствии межэтнического противостояния – 76,9% и 29,2%, соответственно; респонденты, которые

«скорее доверяют» представителям другого народа, выбрали позиции «положительно, в моем населенном пункте благоприятные взаимоотношения между представителями разных народов» (63,4%) и «положительно, в моем населенном пункте не происходят межнациональные столкновения» (27,2%), но здесь уже можно констатировать уменьшение процентных показателей. С понижением степени доверия оценка межнациональной ситуации меняется и наблюдается рост придерживающихся суждений: «отрицательно, в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения» (17,2%) и «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем» (10,9%). Далее, подмассив вообще не доверяющих представителям не своего народа отметил варианты ответов «отрицательно, в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения» (11,1%), «отрицательно, в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие» (11,2%) и «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем» (25,0%).

Заключение. Полученная эмпирика свидетельствует о непосредственном отражении испытываемого респондентами чувства доверия и недоверия на оценку состояния межэтнической сферы: чем

выше уровень доверия, тем позитивнее характеристика и установки в массовом сознании, и, наоборот, чем ниже степень доверия, тем выше доля опрошенных, отрицательно характеризующих межнациональную ситуацию на территории своего проживания. Таким образом, превалирование в общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи позиции определенной настороженности в отношении представителей другого народа может быть по-разному истолковано: здесь может иметь место существование латентного противостояния, недовольство и определенные претензии (территориальный или кадровый вопрос). Кроме того, можно проследить отражение возраста и уровня образования респондентов на формирование так называемой «осторожной доверительности» (Л.М. Дробижева). Подтверждением данного вывода являются данные по другому варианту «скорее не доверяю» – здесь можно наблюдать отличия практически по всем параметрам социологического анализа. Данные сопряженности показывают, что опрошенная дагестанская молодежь последовательна и демонстрирует активное межнациональное общение при одновременно положительной его характеристике. Данное обстоятельство является важным в формировании позитивного межнационального климата и сохранении стабильности в современном дагестанском обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рыжова С.В. Доверие в формировании российской идентичности [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19. 2021. № 1. С. 37–45. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9456.
2. Там же.
3. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: монография / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2016. 400 с.
4. Штопка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2014. 440 с.
5. Дробижева Л.М. Потенциал межэтнического согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90.

6. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.
7. Ресурс межэтнического согласия в Москве [Электронный ресурс] / отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН, 2014. 124 с.
8. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/76244.html> (Дата обращения: 16.07.2022).

REFERENCES:

1. Ryzhova S.V. Trust in the Formation of the Russian Identity [Electronic resource] // Information and Analytical Bulletin (INAB). Interethnic Relations and the Russian Identity in the Difficult Conditions of the COVID-19 Pandemic. 2021. No. 1. P. 37–45. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9456.
2. Ibid.
3. Interethnic consent as a resource for the Russian society consolidation: a monograph / ed. by L.M. Drobizheva. M.: Institute of Sociology RAS, 2016. 400 p.
4. Sztompka P. Trust is the basis of society. M.: Logos, 2014. 440 p.
5. Drobizheva L.M. The potential of interethnic harmony: understanding the concept and social practice in Moscow // Sociological research. 2015. No. 11. P. 80–90.
6. International consent in the regional context [Electronic resource] / ed. by L.M. Drobizheva. M.: Institute of Sociology RAS, 2015. 125 p.
7. Resource of interethnic harmony in Moscow [Electronic resource] / ed. by L.M. Drobizheva. M.: Institute of Sociology RAS, 2014. 124 p.
8. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/76244.html> (Date of access: 16/07/2022).